

НАЦИОНАЛЬНАЯ ТЕМАТИКА В МУЗЫКОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена малоисследованному вопросу развития музыковедческих научных исследований по национальной проблематике. Особое внимание уделяется истории диссертационных работ, созданных в союзных и автономных республиках СССР. Сделана попытка выявить тенденции изменений в проблематике научного творчества на разных этапах советской истории.

Ключевые слова. Учёные степени и звания, диссертация, монография, фольклор, композиторское творчество.

Конечно, тема, связанная с изучением национальной музыки, настолько обширна и многоаспектна, что подойти к ней можно лишь издали и, конечно, сразу снять претензии на всеохватность. Но даже и самое первое прикосновение к этой теме показывает, в глубину каких проблем она может завести исследователя. Причина заключается не только в обилии материала, но и в характере его контекста, в том числе контекста политического, который в нашей стране оказывал огромное влияние на весь ход становления и развития музыкальной науки. Может быть, это влияние и стало причиной того, что, уже войдя в XXI век, некоторые исследователи (в частности Е.С. Зинькевич) [5] утверждают, что современная наука о национальных музыкальных культурах находится «на пути от незнания к знанию» то есть, по сути, на своем исходном рубеже.

Конечно, я не рискнула бы высказать подобный диагноз от собственного имени, тем более что за 20 лет, прошедших с момента опубликования цитированных слов, изменилось очень многое, и, прежде всего, в части изучения именно национальных музыкальных традиций народов России. Однако нельзя не сказать и о том, что нарастающее число исследований и многообразие их тематики становится своего рода компенсацией того положения, которое предшествовало этим процессам на протяжении многих десятилетий.

Размышляя о том, с какой стороны можно было бы осветить всю эту проблематику в короткой статье, я решила избрать в качестве примера один из наиболее показательных исследовательских жанров, своего рода индикатор развития науки в нашей стране, каким является диссертация. Именно диссертация наглядно показывает начало интереса к той или иной теме; именно диссертация наиболее очевидно управляется и регламентируется государством. Соответственно, на разных этапах отечественной науки в значительной степени была управляемой и диссертационная тематика.

Так сложилась наша история, что государственный заказ на исследования, связанные с национальными музыкальными культурами, был отражен уже в самых первых диссертациях по музыковедению. Этому способствовали практически все признаки и атрибуты научной деятельности, которые поддерживались мощной научной инфраструктурой: открытием в Москве, Ленинграде и столицах национальных республик Кабинетов народной музыки – чаще в составе консерваторий, но иногда и в самостоятельном статусе, вне учебных или научных учреждений, как, например, в Азербайджане (1931), Таджикистане (1937) или Узбекистане (1939). Подобные учреждения также открывались и в республиках, входящих в состав РФ: в их числе – Казанский кабинет музыкального фольклора (1938), Фольклорный кабинет в Уфе (1942) и т.д. Главной задачей этих учреждений было собирание, систематизация, а также популяризация и пропаганда национального фольклора. Как следствие, в период 1930-х

годов почти во всех республиках были опубликованы сборники народных песен, а также монографии, посвященные национальным музыкальным культурам¹.

В связи с диссертационной деятельностью следует отметить одно существенное обстоятельство. В 1934 году было принято Постановление СНК СССР «Об ученых степенях и званиях», которое не только возобновило дореволюционную практику защит диссертаций, отмененную шестнадцатью годами раньше, в 1918 году, но повлекло важное последствие. Указанное Постановление прочно связало наличие ученой степени с профессиональной успешностью, придав ей наивысший статусный характер. Иными словами, документ давал возможность присуждать ученую степень в качестве поощрения, за совокупность многообразных достижений. Как следствие, первые доктора наук в стране получили свои степени без защиты диссертаций; общее число таких присуждений составило 552 в период с 1934 по 1937 годы [12, 119].

Как ни удивительно, примерно десятая часть от названного числа досталась музыкантам. Как и в других творческих сферах, здесь действовало правило присуждения ученой степени за особые творческие заслуги. Персональный состав тех, кто был удостоен ученой степени, автоматически образовал высший сегмент профессиональной элиты. Разумеется, в области музыковедения первыми кандидатами и докторами наук стали отнюдь не музыковеды, а исполнители и композиторы. Для подтверждения особого статуса ученой степени достаточно назвать имена первых в стране докторов: это А. В. Александров, А. Ф. Гедике, М. Ф. Гнесин, А. Б. Гольденвейзер, К. Н. Игумнов, Г. М. Коган, С. М. Козолупов, Н. Я. Мясковский, А. В. Нежданова, Г. Г. Нейгауз, В. Я. Шебалин и многие другие. (Даже сейчас в некоторых статьях электронной Википедии сведения о наличии ученой степени располагаются в разделе «Премии и награды».)

Какое отношение имеет все это к национальной тематике музыковедческих диссертаций? Здесь на первый план выходит вопрос критерия, по которому присваивалась ученая степень. Если в Москве и Ленинграде главным для претендента было наличие определенного корпуса музыкальных сочинений или создание исполнительской/педагогической школы, то в союзных республиках главной заслугой считался вклад в развитие именно национального искусства. Поэтому в число первых докторов искусствоведения из национальных республик, получивших ученые степени без защиты диссертаций, были: украинский композитор Лев Ревуцкий (1941), украинский композитор и фольклорист Василий Барвинский (1940), грузинский композитор и фольклорист Димитрий Аракишвили (1943), казахский композитор Ахмет Жубанов (1943). Докторской степени были удостоены также музыканты, способствовавшие становлению национальной культуры в среднеазиатских республиках, в числе которых следует назвать таких композиторов, как С. Н. Василенко, Р. М. Глиэр, М. О. Штейнберг.

Одновременно осуществлялись не только поощрительные присуждения ученых степеней, но и реальные защиты диссертаций, во многих республиках знаменовавшие официальное начало национальных музыковедческих школ. Следует подчеркнуть, что музыковеды в своем подавляющем большинстве диссертации писали и защищали. Наградные присуждения были чрезвычайно редки.

Национальная тематика работ касалась далеко не только фольклора и нередко затрагивала проблемы композиторского творчества (например, М. Ф. Гейлиг – «Творческое наследие Н. В. Лысенко». Киев, 1939) или музыкального исполнительства (Г. Г. Тигранов – «О путях и проблемах развития армянского оперного искусства». Ленинград, 1947). Некоторые диссертации, написанные на национальном материале,

¹ Как отмечается в известном учебнике истории, «либеральная языковая и культурная политика не была для советского правительства самоцелью. С одной стороны, она должна была обеспечивать стабильность многонациональной державы; с другой — служила своего рода рекламной вывеской, рассчитанной на зарубежье, которое должно было быть, по стратегическим замыслам большевиков, вовлечено в революцию. К тому же, и школы, и издания на родном языке должны были распространять коммунистическую идеологию среди нерусских народов» [1, с. 209].

защищались в московских или ленинградских учреждениях; в их числе только что упомянутая докторская диссертация Тигранова, защищенная 25 апреля 1946 года в Ленинградской консерватории.

В контексте национальной тематики в первых диссертациях по музыковедению отмечу еще две защиты. Одна из них состоялась 1 июля 1939 года в ленинградском Институте языка и мышления им. Н. Я. Марра. Соискатель, музыковед-фольклорист Софья Давидовна Магид, сотрудница Фонограммархива Фольклорной секции АН СССР, представила диссертацию на тему «Баллады в еврейском фольклоре» (Ленинград, 1939). Официальными оппонентами выступили кандидат искусствоведения З. В. Эвальд и доктор этнографических наук Е. Г. Кагаров. (Отзывы прислали доктор филологических наук В. М. Жирмунский и кандидат искусствоведения Е. В. Гиппиус) [7].

А в январе 1944 года на заседании Ученого совета Московской государственной консерватории успешно прошла защита диссертации Моисея Яковлевича Береговского «Еврейская народная инструментальная музыка» (Москва, 1944). Оппонентами выступили В. А. Белый и К. В. Квитка [15]. Об этой работе – единственной в советском музыковедении, посвященной еврейскому музыкальному фольклору, следует сказать особо. Вскоре после успешной защиты киевлянин Береговский, еще остававшийся в Москве, был приглашен в Союз композиторов для выступления по теме диссертации. Его доклад «Еврейская народная инструментальная музыка и средневековые музыкальные представления» состоялся 4 февраля 1944 года и, судя по протоколу заседания, был принят с большим интересом. (Рецензентами выступили Л.М. Пульвер – скрипач и композитор, игравший клезмер с 9-летнего возраста, а также композитор А.Э. Спадавеккиа.)

Однако после печально известных событий конца 1940-х годов еврейская музыка больше не становилась материалом диссертаций вплоть до самого последнего времени. Один из сравнительно недавних примеров – защищенная в 2008 году диссертация, посвященная жанру нигун в традиционной еврейской культуре [17].

Следует отметить, что тенденции, связанные с изучением национальной культуры, отличали также и собственно русское музыковедение. Среди работ, защищенных московскими и ленинградскими музыковедами в период 1940–60-х годов, подавляющее большинство было связано с исследованием русской музыки и, в значительно меньшей степени, русского музыкального фольклора. Тематическое распределение было примерно таким: более половины защищенных диссертаций были посвящены творчеству композиторов и музыкальных критиков. Притом творчество рассматривалось не только в собственно композиторской ипостаси, но и в аспекте эстетических взглядов или педагогической деятельности. Достаточно многочисленными были музыкально-теоретические исследования, обращенные к проблемам жанра, формы, мелодии, а также гармонии и полифонии на русском музыкальном материале. Работы по русской фольклористике составляли примерно 10 процентов от всех защищенных диссертаций.

Однако не всегда спасало и обращение к «поощряемой» национальной теме. Один из показательных примеров – «дело Ахмета Жубанова», пострадавшего за книгу, несколькими годами ранее удостоенную высокой оценки Ученого совета Казахского отделения АН СССР и давшую автору ученую степень доктора искусствоведения. Речь идет о книге «Жизнь и творчество казахских композиторов», вышедшей в свет в 1942 году. А в 1951, (на волне очередных репрессий), в Алма-Ате развернулась кампания против Жубанова и его книги. Автору вменяли в вину именно то, за что ранее хвалили. В ряде публикаций и на собраниях в Алма-Атинской консерватории внезапно ставшую «порочной» книгу громили за «буржуазно-националистические ошибки», «извращение истории казахского народа», «отрицание прогрессивного значения присоединения Казахстана к России» и т. д. [9].

Это – один из многочисленных примеров, показывающих, что на рубеже 1940–50-х годов был уже сформулирован свод правил, которых было необходимо придерживаться

при проведении научных исследований. Подобно тому, как в ряде партийных, а вслед за ними музыковедческих документов были сформулированы критерии «народности музыкального языка, включавшие такие обязательные характеристики, как интернационализм, традиционализм, реализм и т.д.» [10], соответствующие критерии были внедрены и в сферу искусствоведческих исследований. Современный культуролог Т. Кузнецова отмечает, что после встречи в ЦК ВКП (б) А. Жданова с композиторами «понятие народности широко входит в язык советских теоретиков», а «симптомом... его официального признания стало то, что отнесение народности к аутентично марксистской (марксистско-ленинской) эстетике становится диссертабельным. Первой диссертацией с соответствующим названием была защищенная в 1951 г. в ГИТИСе работа доцента этого института Л. Шаповалова» [16].

В числе базовых принципов находилась и трактовка национального в музыке. В течение долгих лет при оценке произведений в музыковедении господствовал сталинский принцип «социалистическое содержание – национальная форма». В этом свете становится вполне понятной история диссертационной защиты Н. Г. Шахназаровой, о которой автор вспоминает в одной из своих недавних публикаций. Тема диссертации была такая: «О национальных особенностях искусства». Главной причиной, не позволявшей долгое время решить вопрос о защите этой диссертации, по словам Шахназаровой, было именно определение национальной культуры, которое вступало в противоречие с тем, что было разрешено официально [18, 31].

Взгляд на дату окончания диссертации одного из крупнейших исследователей национальной музыкальной культуры – 1953 – и ее защиты, состоявшейся в 1955 году, выразительно демонстрирует неразрывную взаимосвязь музыковедческого исследования и политического климата в стране.

Потенциальной опасностью пересмотра уже сложившихся оценок во многом и объясняется неравномерность тематических интересов советского музыковедения примерно до начала 1960-х годов. Советская музыка, творчество зарубежных композиторов, национальные традиции и даже теория музыки то и дело оказывались под ударом. Именно это и обусловило громадный перекося в сторону русской музыкальной классики, какой отмечался ранее.

К счастью, после 1953 года этот климат менялся, двигаясь в сторону очевидного потепления. Люди, родившиеся или работавшие в позднесоветские годы, помнят совсем другое, о чем сегодня можно вспоминать только ностальгически: дружба народов, декады национального искусства и т.д. Об этом пишет и бывший главный редактор журнала «Музыкальная академия» Ю. С. Корев, который так вспоминает годы работы в Комиссии музыки народов СССР: «До развала Советского Союза мы существовали в очень хорошей, творческой атмосфере... С 1955 по 1958 год я очень много ездил по республикам Поволжья и Приуралья – это был регион, который мне оказался очень близок: Татария, Чувашия, Марийская, Мордовская автономные республики... Невероятно интересно было наблюдать процесс становления профессиональной культуры – в основном он шел уже после Второй мировой войны (за исключением Татарии и, отчасти, Чувашии). Татария в этом смысле шла впереди всего региона – еще в середине 1940-х была организована Казанская консерватория, на протяжении многих лет возглавляемая Назибом Жигановым... Будучи свидетелем развития национальных культур <...>, я вольно или невольно вовлекался в атмосферу всех тамошних дискуссий, которые по большей части были открытыми, публичными. Это была очень живая, творческая атмосфера» [6].

Следует сказать, что в упоминаемый Коревым период интенсивно стала развиваться и исследовательская деятельность музыковедов, в том числе связанная с защитой диссертаций.

В то время по всей стране массово открывались аспирантуры и формировались диссертационные советы. В области музыковедения советы создавались таким образом, чтобы охватить потребности всех регионов. По количеству защищенных диссертаций в

советский период уверенно лидировали две тематические рубрики: «Русская (советская) музыка» и «Музыка народов СССР». В совокупности эти рубрики обеспечили не менее 80% всех защищенных диссертаций. В консерваториях бывших союзных республик диссертации на другие темы были крайне малочисленны, а в некоторых республиках отсутствовали вовсе. Таков был государственный приоритет в области национальной тематики. В принципе, такая установка понятна. Защита диссертаций по проблемам национальной музыки, сопровождавшаяся, как правило, публикацией монографии, рассматривалась как один из эффективных способов познакомить с ними огромную аудиторию СССР. Некоторые работы изначально постулировались как события межрегиональной культуры. Например, на автореферате И.Р. Раджабова «Макомы» (1970), в качестве места подготовки указано: Ташкент - Ереван [11].

Наряду с этим нельзя не заметить, что на протяжении всего советского периода диссертаций, посвященных музыке народов России, было очень немного, буквально единицы. Защита первых работ по данной тематике началась в 1960-е годы. Но это, конечно, не означало отсутствия монографий и иных научных материалов, ставших необходимой базой для формирования национальных исследовательских школ.

Диссертационная деятельность после 1991 года резко изменилась. Прежде всего, следует отметить то, что с распадом СССР из группы лидеров ушла рубрика, связанная с изучением музыки его народов. В российских диссертационных советах такая проблематика присутствует, но значительно меньше, чем в советские годы. Причём защищаются, в основном, работы из тех стран СНГ, которые стремятся сохранять единое научное поле с российским музыковедением. В частности, ряд исследований защищены учёными из Таджикистана, например, «Многомерность восточной монодии в контексте сольного вокально-инструментального музицирования: на материале таджикской и узбекской традиционной музыки» (Ф.А. Ульмасов, 2017) [13].

В перечне современных диссертаций можно увидеть политические изменения, происходящие в некогда единой стране: из «географии» музыковедческих исследований, защищенных в консерваториях РФ, постепенно исчезают страны, музыкальная культура которых составляла устойчивую сферу интересов не только ее носителей (в их числе – Грузия, Украина, а также страны Балтии). В определенном смысле можно сказать, что освободившуюся нишу заняли исследования, посвященные изучению музыкальной культуры народов России и образовавшие одно из приоритетных направлений современной диссертационной деятельности. Здесь следует подчеркнуть, что лидирующей группой, безусловно, стали исследования, посвященные татарской музыкальной культуре. В этой области произошел настоящий прорыв. Помимо количественного критерия, следует отметить и высокую степень тематической специализации: представлены как исследования фундаментального характера (к числу которых можно отнести «Национальная музыкальная культура как текст: Татарская музыка XX века» (В. Р. Дулат-Алеев, 1999) [4] или «Музыкальные культуры Среднего Поволжья: становление профессионализма» (А. Л. Маклыгин, 2001) [8], «Ангемитоника в модальных и тональных системах: на примере музыки тюркских и финно-угорских народов Поволжья и Приуралья» (Л. В. Бражник, 2003) [2]; так и диссертации более частной тематики, изучающие национальное своеобразие музыкальной культуры в аспекте ее жанровых, ритмических, ладогармонических либо иных характерных свойств. Особо следует отметить начало исследований, связанных с религиозными традициями: здесь также лидируют диссертации, посвященные татарской музыкальной культуре.

В целом же к настоящему времени картина, связанная с изучением музыки народов России, такова: примерно из полутора сотен диссертаций, защищенных с начала 1990-х годов до апреля 2015 года, около 2/3 работ связано с изучением фольклора и 1/3 – композиторской музыки.

Таким образом, очевидно, что национальная проблематика в музыковедении не утрачивает своей актуальности, хотя и изменяется в зависимости от тенденций времени. Хотелось бы надеяться на ее полноценное возвращение в поле научной дискуссии.

Литература:

1. Алексашкина Л. и др. История. Россия и мир в XX – начале XXI века. 11 класс: Учебник для общеобразоват. учреждений: базовый уровень, 2010. 431с.
2. Бражник Л.В. Ангемитоника в модальных и тональных системах: на примере музыки тюркских и финно-угорских народов Поволжья и Приуралья : автореферат дис. ... доктора искусствоведения: 17.00.02. Москва, 2003. 50с.
3. Букина Т. Музыкознание «развитого социализма»: формирование профессиональных стандартов в условиях советской научной политики [Электронный ресурс] // gnesinstudy.ru/wp-content/uploads/2015.
4. Дулат-Алеев В.Р. Национальная музыкальная культура как текст: Татарская музыка XX века: автореферат дис. ... доктора искусствоведения: 17.00.02. Москва, 1999. 44с.
5. Зинькевич Е. В объятиях государства. Музыковедение и государственная идеология. [Электронный ресурс] // Музыкальная наука на постсоветском пространстве. Межд. интернет-конф. 2010. М.: РАМ им. Гнесиных. Режим доступа: musxxi.gnesin-academy.ru/wp-content/uploads/2010/02/Zinkevich.pdf.
6. Корев Ю. «Нужно укреплять атмосферу доверия» (интервью И.Севериной) // Играем с начала. 2015. № 3.
7. Кузнецова Т. Россия в мировом культурно-историческом контексте: парадигма народности. М.: Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999. 152с.
8. Маклыгин А.Л. Музыкальные культуры Среднего Поволжья: становление профессионализма: автореферат дис. ... доктора искусствоведения: 17.00.02. Москва, 2001. 44с.
9. Омарбеков Т. Травля Ахмета Жубанова [Электронный ресурс]. <https://camonitor.kz>
10. Орджоникидзе Г. О динамике национального стиля // Музыкальные культуры народов. Традиции и современность. М.: Сов. композитор, 1973. С. 59-66.
11. Раджабов И.Р. Макомы: автореферат дис. ... доктора искусствоведения: 17.00.02. Ташкент-Ереван, 1970. 216с
12. Синецкий А. Профессорско-преподавательские кадры высшей школы СССР. М.: Гос. изд-во «Советская наука», 1950. 234с.
13. Ульмасов Ф.А. Многомерность восточной монодии в контексте сольного вокально-инструментального музицирования: на материале таджикской и узбекской традиционной музыки: автореферат дис. ... доктора искусствоведения: 17.00.02. Новосибирск, 2017. 48с.
14. Флам К. Новая свобода или новая изоляция? [Электронный ресурс]. www.academia.edu/.../Новая_свобода_или_новая_изоляция.13.Old.camonitor.com/archives/8
15. Флят Л. Еврейская фольклористика в АН Украины // Заметки по еврейской истории. № 1 (92). Январь 2008 года.
16. Флят Л. Магид С. Д. о «Еврейской балладе» (Почти рецензия) // Мастерская: журнал-газета. 28 июля 2013.
17. Хаздан Е. Нигун как явление традиционной еврейской музыкальной культуры: на материале общины «ХаБаД Любавич»: автореферат дис. ... кандидата искусствоведения: 17.00.02. Москва, 2008. 23с

18. Шахназарова Н. Еще раз о национальном в музыке, или История одной диссертации // Шахназарова Н. Г. Избранные статьи. Воспоминания. М.: Государственный институт искусствознания, 2013. С.25-43.

Tatyana I. Naumenko

National theme in the music researchers: history and modernity

Abstract. The article is devoted to the little-studied issue of the development of musicological research on national issues. Special attention is paid to the history of theses created in the Union and Autonomous republics of the USSR. There is made an attempt to identify trends in changes in the problems of scientific creativity at different stages of Soviet history.

Keywords: Academic degrees and titles, theses, monograph, folklore, composer's creativity.

***Сведения об авторе:** Науменко Татьяна Ивановна, доктор искусствоведения, профессор, зав. кафедрой теории музыки, проректор по научной работе Российской академии музыки им. Гнесиных. e-mail: t.i.naumenko@gmail.com*

Information about the author:

Naumenko Tatyana I., Doctor of Arts, Professor, Head of Music Theory Department, Vice-Rector for Research of Gnesins Russian Academy of Music, e-mail: t.i.naumenko@gmail.com